

Альбус Дамблдор не получал удовольствия.

Он застрял в креслах Визенгамота на очередном заседании, которое не касалось ничего, кроме самых тривиальных вопросов, таких как последний вопрос, который был вынесен на обсуждение, - принятие закона, не позволяющего гоблинам скупать все качественные чайные листья и затрудняющего повседневным ведьмам и волшебникам поиск и покупку хорошего чая.

Особенно раздражающий голос доносился до его ушей. "...гоблины даже не пьют чай. Они не могут. Это испортит их внутренности и вызовет тошноту..."

Взглянув на правую сторону палаты, он увидел морщинистую улыбку на лице лорда Малсибера. Он начинал хорошо понимать, что на самом деле представляет собой закон.

Сопrotивляясь искушению превратить так называемого "эксперта по поведению гоблинов в обществе" в песчанку, Альбус быстро пролистал предложенный закон и просмотрел предложенные в нем пункты, прежде чем подчеркнуть настоящий скрытый ключ.

...вышеупомянутый. Кульминационным решением всей этой огромной проблемы, когда народ гоблинов скупает чай, который они даже не используют, является запрет на продажу чая в магазинах. Таким образом...

И в этом суть вопроса, подумал Альбус.

Альбус знал, что гоблины - одни из самых больших потребителей чая на всем рынке волшебников.

Хотя эксперт был прав в том, что они не могут его пить, большинство гоблинов все же перерабатывали и использовали запах чая в качестве стимулятора для поддержания работоспособности в течение пятнадцатичасового рабочего дня.

Альбус никогда не понимал, как это работает.

Но это означало, что самым крупным покупателем чая во всей Магической Британии был банк Гринготтс, закупающий чай оптом для своих сотрудников.

Альбус также знал, что международная торговля чаем была одним из крупнейших источников налогов для министерства. Запретив гоблинам покупать чай, Международная индустрия магического чая потеряла бы своего крупнейшего покупателя в Магической Британии. Это заставило бы их вывести много ресурсов из Британии, что привело бы к закрытию магазинов и исчезновению сотен рабочих мест в чайной промышленности.

И самое главное, министерство перестало бы получать большую часть налогов на импорт чая.

И тогда, как предположил Альбус, лорд Малсибер созывает собрание и потребует проголосовать за перераспределение всех налоговых денег, идущих на стипендию для магглорожденных, в другие департаменты. Напуганный падением рынка и угрозой развала министерства из-за нехватки денег, Визенгамот проголосует за отмену стипендии.

И Малсибер получит желаемое, не заботясь о том, сколько жизней он разрушил на этом пути.

Альбус вздохнул, его охватила внезапная печаль, когда он понял, что вот во что превратилась волшебная элита: она берет все, что служит их интересам, не заботясь о том, сколько людей страдает по пути.

Он решительно вздохнул, отгоняя эти мысли.

Пока он жив, он будет продолжать бороться против этого. План Малсибера был хорош. Но он был Альбусом Дамблдором. Он не просто играл в эту игру, он жил в ней.

Он поймал взгляд Элфиаса Дожа и сделал ему едва заметный знак рукой, сигнализирующий о том, что он рекомендует голосовать против этого законопроекта. Элфиас прошептал это сообщение ближайшему сидящему члену, и оно распространилось среди всех членов Визенгамота от светлой стороны.

Видя это, Альбус прервал эксперта: "Достаточно, мисс Бургундия. Председатель хотел бы поблагодарить вас за ваше заявление". Женщина низко поклонилась и была выведена из зала секретарем.

"Настало время перейти к голосованию. Те, кто хочет проголосовать за законопроект, поднимите руку", - многие традиционалисты подняли руки. Некоторые традиционалисты и большинство нейтралов не подняли руки. Очевидно, что они не были в курсе неоправданно запутанного плана, который придумал Малсибер.

'Те, кто хочет голосовать против, поднимите руку'. Законопроект был отклонен большинством голосов, и мир волшебников снова был в безопасности.

По крайней мере, до следующего заседания.

"Законопроект отклоняется и снимается со стола. Заседание этого августейшего органа объявляется закрытым". Альбус захлопнул молоток, и заседание закончилось.

Он встал со своего места и направился в пристроенный туалет в своем кабинете. Он хотел хорошо поесть в настоящем итальянском ресторане, прежде чем вернуться в Хогвартс, и не хотел, чтобы ему пришлось облегчаться в общем туалете.

Войдя в туалет, он задрал мантию и спустил воду, с небольшой улыбкой отметив, что функции

его мочевого пузыря здоровы, как никогда.

Конечно, Вселенная никогда не могла не испортить день Альбуса Дамблдора. Как раз когда он мыл руки, в дверь туалета ворвался яркий лань-патронус и заговорил голосом Снейпа.

"Квиррелл пошел за Стоуном. Поттер пошел за ним. Идите сюда как можно скорее!"

Альбус в шоке уронил свою задравшуюся мантию, на которую попала вода. Он выругался. После нескольких бессвязных слов Тергео он быстро выскочил за дверь.

"ФАВКИ! Зеркальная комната! Быстро!"

Красный феникс полетел прямо на старика с позолоченного насеста, на котором он сидел. Дамблдор выхватил свою палочку и схватил хвостовые перья Фоукса, исчезнув из здания Министерства в порыве пламени.

Альбус появился у входа в зеркальную комнату и с немалой долей потрясения окинул взглядом все помещение.

Он увидел кучу пепла, в которой лежала несгораемая мантия Квиринауса, неподвижно лежащего Гарри Поттера в объятиях плачущей Гермионы Грейнджер, несокрушимое Зеркало Эриседы, каким-то образом разбитое вдребезги, камень, исчезнувший со своего места в углу, и круг на стене, который хогвартские стражи пометили полностью черным, чтобы дать знать директору, что здесь прошел злой дух. Даже хогвартская защита не смогла сдержать его.

Глаза Альбуса расширились, когда он собрал воедино то, что пропустил за весь год. Квиринаус Квиррелл использовал свое тело, чтобы приютить единственного духа, достаточно сильного, чтобы обойти защиту Хогвартса. Лорда Волдеморта.

Быстро подойдя к плачущей Гермионе, Альбус положил руку ей на плечи.

Девушка быстро вскочила и потеряла сознание.

Проклиная себя за то, что не осознал, какое психическое напряжение испытывала девушка, он осторожно открыл ее глаза и медленно погрузился в ее сознание, чтобы узнать, что она видела.

Его глаза увлажнились, когда он увидел последние несколько минут произошедшего.

Вытащив ее из сознания так мягко, как только мог, Альбус вытер глаза и быстро заговорил со своим пернатым другом.

"Фоукс. Не мог бы ты отвести ее и Северуса из шахматной комнаты к Поппи?" Древний феникс испустил трель, схватился за плечо кататонической Гермионы и исчез в вспышке огня.

Альбус активировал редко используемые способности магического восприятия в своих очках и посмотрел на Гарри.

Изумрудно-зеленое ядро мальчика почти вырывалось из его тела, и все же каким-то образом толстые красные нити магии, которые Альбус связывал с философским камнем, обвивались вокруг зеленой магии, сдерживая ее, не давая магии просто вырваться из его тела и мгновенно испарить его.

Но всё было не так хорошо. Сильно сдерживаемая магия в его теле заставляла его сердце биться со скоростью более трехсот ударов в минуту.

Альбус отключил магический датчик в своих очках. Каким бы молодым ни был человек, он не смог бы долго поддерживать такой высокий пульс, не умерев.

Он выругался. В мире было только два человека, достаточно осведомленных о философском камне и его магии, чтобы помочь Гарри. И они же были единственными в мире, у кого на доме стояли действующие антифениксовы чары.

Альбус быстро наложил патронус, прежде чем попросить Фоукса телепортировать Гарри и его в кабинет директора.

Он уложил мальчика у камина. Набрав горсть порошка флоу и бросив его в камин, он надеялся, что его друг получит сообщение патронуса и скоро откроет связь с флоу.

К его облегчению, огонь стал зеленым менее чем через несколько минут. Подхватив мальчика, он встал посреди огня и громко произнес адрес флоу.

"Ферма Фламель".

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1610391>